

ТОМ 5

СБОРНИК КИТАЙСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

Линь Ханьда
Сюэ Ган

三
國
故
事

ИСТОРИИ ПЕРИОДА
ТРОЕЦАРСТВИЯ

Ханьда Линь
Ган Сюэ
Истории периода
Троецарствия. Том 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68858997

SelfPub; 2023

Аннотация

Как известно, Китай имеет самую древнюю и полную непрерывно записанную в источниках историю в мире. Однако разобраться в этом море иероглифов – дело не такое уж простое. Данное издание – попытка собрать, систематизировать и изложить в удобной для восприятия форме рассказы, охватывающие события от древних времен до наших дней каждой значимой эпохи. И кажется, что авторам удалось упомянуть всех заметных персонажей и все важнейшие события в истории Поднебесной. Конечно, одна отдельная история сама по себе не может отразить целиком каждую эпоху. Но составители надеются, что у пытливых читателей по прочтении этих рассказов сложится хотя бы общее впечатление о хронологии и фактах богатейшей истории Китая. Адресовано школьникам, подросткам, их родителям, учителям и наставникам.

Содержание

Дун Чжо вступает в столицу	21
Коварный альянс	32
План ликвидации зла	43
Колонизация пустующих окраинных земель столицы	54
Схватка с Божьим павильоном	68
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ган Сюэ, Ханьда Линь

Истории периода Троецарствия. Том 5

Издание 1962 года

«Слово редактора»

(выдержки)

У Китая история письменных источников длиннее, чем у любой другой страны, и в ней больше содержательных и интересных исторических рассказов, чем в любой другой стране. Мы планируем издать «Сборник исторических рассказов Китая», который будет содержать рассказы от древних времен до наших дней: по одному для каждой эпохи, в общей сложности десять изданий. В этом сборнике рассказов, вероятно, упомянуты все важные события и деятели в китайской истории. Однако есть некоторые события и персонажи, хоть не слишком важные в истории, но очень интересные, которые могут быть использованы как модель для современных людей. О них часто рассказывают, часто поется на сцене, они также часто упоминаются в статьях. Этот сборник также должен содержать как можно больше таких историй. Конечно, одна история сама по себе не сможет отразить общий облик каждой эпохи. Я только надеюсь, что юные друзья смо-

гут прочитать эти истории и составить общее впечатление о различных эпохах в истории Китая. Тогда при изучении истории вам будет намного легче и удобнее.

Автор приложил немало усилий, чтобы подобрать эти истории. При написании этих рассказов особое внимание уделялось использованию китайского языка на основе пекинского диалекта, чтобы их было легко читать и слушать, как если бы кто-то рассказывал историю. В то время, когда в рассказе упоминались топонимы, большинство соответствующих им современных топонимов аннотировалось в скобках после топонима. Большинство сложных слов, упомянутых в рассказе, отмечено произношением, некоторые не являются трудными словами, но произношение в древности было другим, поэтому произношение также было отмечено.

Редакция

Январь 1962 года

Издание 1978 года

«Послесловие»

(выдержки)

Китай имеет долгую, хорошо написанную историю, и у него есть много интересных исторических рассказов. В 1961 году мы планировали издать набор «Сборников исторических рассказов Китая» для наших юных друзей: с древних

времен до наших дней, по одному для каждой эпохи, в общей сложности десять изданий. Мы попросили господина Линь Ханьда написать этот сборник рассказов. Он согласился и последовательно написал «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и «Истории династии Восточная Хань». Первые три были опубликованы в то время. Только после начала «культурной революции» работа остановилась.

Теперь мы решили переиздать «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и опубликовать «Истории династии Восточная Хань». Потому что, с одной стороны, эти исторические рассказы в целом приветствовались молодыми друзьями, указывая на то, что наш первоначальный план соответствует требованиям каждого. С другой стороны, возвращение многих исторических рассказов в их первоначальный вид может помочь молодым друзьям разглядеть и разоблачить зловещие намерения «Банды четырех» исказить и фальсифицировать историю. Господин Линь Ханьда скончался, поэтому этот набор книг можно издать только в четырех экземплярах, и они в основном будут опубликованы в том виде, в каком он написал их перед смертью.

Редакция

Июль 1978 года

Издание 1981 года

«Истории Троецарствия»

Послесловие

После публикации «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и «Истории династии Восточная Хань», написанных господином Линь Ханьда, они были одобрены большинством читателей. Многие люди писали в издательство в надежде, что этот «Сборник исторических рассказов Китая» будет продолжать издаваться. С этой целью издательство попросило нас систематизировать и сократить эту «Историю Троецарствия» на основе рукописи (почти 500 000 слов) «Истории Троецарствия», написанной господином Линь Ханьда при его жизни.

Чтобы сюжетные линии этой книги соответствовали историческим фактам, мы внесли изменения и дополнения в некоторые места в процессе сокращения. Тем не менее, основное содержание и основной стиль книги по-прежнему основаны на оригинальной рукописи господина Линя. Поэтому господин Линь по-прежнему является главным автором этой книги. В процессе написания этой книги мы получили восторженную поддержку товарища Се Лилинь, жены господина Линя. Товарищ Цзя Янь, который был секретарем господина Линя, переработал текст этой книги. Мы здесь для того, чтобы выразить нашу благодарность.

Бянь Цзини

Ноябрь 1980 года

Отрывок о неразрывной связи с тем, чтобы продолжать писать и редактировать «Сборник исторических рассказов Китая»

Сюэ Ган

Ранней весной 1978 года я приехал на работу в детское издательство Китая. На этот раз это был перевод по работе, когда сам являешься без приглашения, да к тому же «не в ту дверь». В то время я хотел пойти в журнал «молодежное издательство Китая», но не знал, что молодежное и детское издательства были одной компанией. Я не знал внутренней истории до дня отчетности, когда отдел кадров сказал мне договориться о том, чтобы пойти в детское издательство. До этого я мало что знал о детских книгах и особо не интересовался ими. Я помню, что в первый день, когда я пошел работать в детское издательство, со мной встретился руководитель, и я прямо высказал свои мысли, надеясь получить возможность перевестись в молодежное издательство. Я не ожидал, что на этот раз, войдя в двери детского издательства, я не сдвинулся с места и проработаю тут более 20 лет. Наоборот, именно в процессе у меня появился интерес к детским книгам. Оглядываясь назад, я понимаю, что первое, что по-

будило меня посвятить себя этой карьере, – это «Сборник исторических рассказов Китая».

Вскоре после моего прихода в издательство директор редакции поручил мне отредактировать и переиздать «Сборник исторических рассказов Китая». В то время было принято решение сделать две вещи: во-первых, отредактировать и переиздать «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств» и «Истории династии Западная Хань»; во-вторых, отредактировать и обработать неопубликованную, но уже написанную «Истории династии Восточная Хань».

По словам руководителя, «Сборник исторических рассказов Китая» представлял набор книг, задуманных и организованных издательством в начале 1960-х годов так, чтобы для каждой эпохи была написана одна книга. Автором был выбран господин Линь Ханьда, который хорошо писал популярные книги. Господин Линь некогда написал «Новый сборник рассказов о династии Восточная Чжоу», а позже – «Новый сборник рассказов о фронте и тыле династии Хань», которые стали очень популярными. После приглашения он быстро написал и опубликовал «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств» и «Истории династии Западная Хань». «Истории династии Восточная Хань» также была завершена, но из-за «культурной революции» она не была опубликована. В то же время господин Линь также написал более короткую книгу «Все пять тысяч лет», которую так и не закончил.

Эти исторические рассказы, опубликованные детским издательством, являются одними из лучших работ господина Линя, демонстрируя его уникальный стиль письма. Он пытался писать на мандаринском языке, сочиняя исторические рассказы, так что эти книги являются одновременно исторической и китайской литературой. Китай имеет долгую и глубокую историю, и такое количество персонажей и событий трудно совместить и написать о них. Господин Линь использовал метод бисероплетения шелковыми нитями, чтобы связать историю персонажей, сосредоточив внимание на ключевых моментах, не прерывая, связывая верх и низ, интегрируя большие истории с маленькими. Существует также литературный стиль с «пекинским колоритом», с очень небольшим количеством прилагательных и трафаретных слов, подобных даосизму, что притягивает читателя – увлекательный и неизбежный результат этого сборника.

Когда я учился в средней школе, я читал «Новую историю восточных королевств Чжоу», а также «Истории Весны и Осени», и у меня осталось хорошее впечатление. Теперь, когда я могу отредактировать ее сам, я, естественно, чувствую тепло. После тщательного изучения методов написания этих книг я быстро «вошел в роль». Помимо некоторой текстовой обработки первых трех книг, согласно тогдашнему плану доработки, подражая почерку господина Линя, написал произведение «Кругосветное путешествие» на замену «Встрече долины» в «Истории Весны и Осени». На прак-

тике я предварительно усвоил его способ построения рассказов, овладел его языковыми особенностями и некоторыми привычками употребления слов и предложений. Господин Линь написал статью об использовании языка, которую я тоже внимательно прочитал.

После редактирования трех книг – «Весна и Осень», «Сражающиеся царства» и «Династия Западная Хань» – я приступил к редактированию и обработке «Истории династии Восточная Хань». Посмертная работа господина Линя была написана в разгар «культурной революции». Из-за политической ситуации того времени она не была такой утонченной, как первые три. Отобранные рассказы были недостаточно богатыми, а язык относительно пресным. У меня появились опасения, я озадачился: как поступить? Посоветовавшись с господином Е Чжишанем и другими, я отредактировал некоторые тексты, которые только объясняли исторические факты без сюжета, и упорядочил метод аранжировки и стиль языка в соответствии с предыдущими книгами. После обработки рукописи рассказ стал легко читаться. Господин Е и руководители были очень довольны.

В процессе редактирования и обработки этих книг у меня, естественно, возникло желание посетить дом господина Линя. В то время его супруга, госпожа Линь Се Лилинь, жила в переулке Сантьяо в доме № 29, Пикай Хутонг, Сичэн. Когда я впервые подошел к двери, хотя госпожа Линь была в плохом состоянии и у нее были проблемы со зрением, она

приняла меня очень тепло. С тех пор я общаюсь с семьей Линь уже более 30 лет. Госпожа Линь показала мне дневник и другие вещи господина Линя, и я узнал больше о почтенном учителе.

Господин Линь Ханьда родился в 1900 году в Нинбо, провинция Чжэцзян. В раннем возрасте, совмещая учебу с работой, он окончил университет. Съездил в Америку на учебу, где получил степень доктора. Вернувшись в Шанхай, он стал профессором университета. Во время преподавания он изучал лингвистику и реформу китайских иероглифов, а также писал популярные книги. Он говорил на диалекте Нинбо, но аутентичный пекинский язык в его произведениях показывает глубину его мастерства. В 1945 году он участвовал в организации Китайской ассоциации содействия демократии и был одним из основателей демократии. В 1954 году он был назначен заместителем министра образования и членом Комитета по реформе письма. В 1957 году он был назван «правым». С тех пор он посвятил себя писательству, уделяя особое внимание популярным историческим чтениям. К сожалению, из-за «культурной революции» три серии книг, которые он планировал написать (отредактированная серия, серия рассказов и «Все пять тысяч лет»), не были закончены. В 1972 году премьер-министр Чжоу Эньлай попросил его отредактировать перевод. Он тщательно редактировал английские оригиналы и часто работал до поздней ночи. На второй день после завершения редактирования он перенес сердеч-

ный приступ и трагически скончался.

От госпожи Линь я узнал, что редактор детского издательства Шанхая уже был здесь и забрал рукопись господин Линя «Новое издание Истории Троецарствия» (500 000 слов) и начало рукописи «Все пять тысяч лет» (чтобы впоследствии попросить кого-нибудь дописать его). И когда я увидел еще одну рукопись «Нового издания Истории Троецарствия» у госпожи Линь, у меня тоже возникла идея: сократить и адаптировать ее в соответствии с объемом первых четырех книг «Сборника исторических рассказов Китая», а затем опубликовать «Истории Троецарствия». Вернувшись, я доложил об этом руководителю и получил немедленную поддержку. С согласия госпожи Линь я забрал оригинальную рукопись с собой.

Тема была определена, но кто будет писать? Первый, кто пришел мне на ум, это Цзя Юань, который раньше был секретарем Линь Ханьды. По словам госпожи Линь, Цзя Юань помогал Линь Ханьда просматривать рукописи во время его пребывания на посту секретаря в 1950-х годах и был хорошо знаком с его языковым стилем. Я нашел Цзя Юаня, который работал за границей и возвращался в Пекин, чтобы навестить родственников. Господин Цзя – искренний и полный энтузиазма человек. Узнав о моей ситуации и идеях, он сказал, что, хотя у него есть прочная письменная база, он не знаком с историей и слишком стар, чтобы взяться за писательскую работу. Он ободряющее сказал мне: «Только вы

способны взяться за это дело, а я могу помочь вам проверить написанное». Его идея совпала с идеей моего начальства, которое также предложило мне самому написать книгу. В то время я без колебаний согласился и вскоре начал придумывать основу, неоднократно перечитывал рукопись, чтобы выбрать сюжеты, и читал исторические книги, чтобы исправить исторические факты. Главное – овладеть манерой речи и особенностями языка. Три месяца спустя я написал рукопись, которая прошла окончательную проверку и рецензирование у господина Цзя Юаня и была опубликована в апреле 1981 года.

Публикация «Истории Троецарствия» полностью отразила творчество Линь Ханьды. Госпожа Линь была довольна качеством книги и подумала, что «это действительно Ханьды». Цзя Юань также сказал мне, что, когда он читал книгу, он чувствовал то же самое, что и при прочтении рукописи господина Линя. Благодаря этим книгам со мной познакомились и коллеги из молодежного издательства Китая. Прочитав книгу, многие люди говорили мне: «Очень нравится», «Очень удачно» и даже называли меня «маленьким Линь Ханьда». В то же время это также давало надежду на продолжение «Сборника исторических рассказов Китая». Некоторые руководители и старые редакторы предложили мне взять на себя ответственность за продолжение этой книги.

Честно говоря, причина, по которой я хорошо справляюсь с этими вещами, заключается в том, что я получил литера-

турное образование и с детства любил историю. Я начал читать древние письма с четвертого класса начальной школы. Когда я не был вовлечен в «культурную революцию», я сам читал курсы «Всеобщая история Китая» и «Всеобщая история мира». Кроме того, я часто смотрю Пекинскую оперу и слушаю Куньцю, и я лучше знаком с общим обликом истории, поэтому могу писать спокойно и отличать подлинность от лжи. Во-вторых, я вырос в Пекине и имею практический опыт владения пекинским диалектом, который легко интегрируется с языковым стилем Линь Ханьды. Третье – у меня есть длительный опыт работы и писательская практика, а также отсутствие страха писать большие статьи и большие работы. В-четвертых, я обладаю умением входить куда угодно и выходить оттуда, умением отступать и привычкой открывать и осваивать внутренние закономерности.

В начале 1982 года тогдашнее Государственное издательское бюро организовало Национальную детскую книжную премию. «История Троецарствия» издательства Чжуншао была удостоена первой премии как выдающаяся литература, а книга «Все пять тысяч лет» издательства «Шаншао» была удостоена награды за выдающиеся достижения. Говоря об этих двух книгах, господин Линь Мохан, председатель жюри, сказал: «Я читал обе книги. «История Троецарствия» издательства «Чжуншао» представляет собой оригинальный и уникальный стиль произведений Линь Ханьда и должна получить первый приз». Когда Линь Мохан увидел меня и

услышал, что мне не платят за то, что я пишу, он от метил: «Это хорошо, очень щедро». И примером Энгельса, который продолжил писать «Капитал» Маркса, он воодушевил меня продолжать.

Чтобы удовлетворить потребности читателей, мы собрали и опубликовали эти пять книг в 1983 году. После 1987 года мы собрали и переиздали их, назвав книгу «Сборник исторических рассказов Китая» с пометкой «Линь Ханьда» перед названием, чтобы подчеркнуть статус автора. За этот период редакция получила сотни писем от читателей, выражавших свою любовь к этому сборнику, и все они надеялись на то, что мы закончим его редактирование. Среди них также были вызвавшиеся помочь. Я составил конкретный план и попросил некоторых энтузиастов попробовать перо. Но, конечно же, нелегко поддерживать оригинальный стиль письма, поэтому они не были успешны. Моя собственная работа тоже изменилась. Сначала меня перевели редактировать «Ювеляльную серию Байке», а затем я стал главой офиса и общества. У меня больше не было времени рассматривать работу над продолжением этого сборника. Однако такие масштабные книги, как «Всеобщая история Китая», «Всеобщая история мира», «Полная книга историй китайских иероглифов», «Священная война сопротивления» и «Серия великих людей мира», которую я редактировал, были опубликованы последовательно, что также компенсирует этот недостаток. В то же время я много раз заявлял, что все еще готов зани-

маться работой над сборником в свободное время.

Более тридцати лет пролетели в мгновение ока. Отрадно, что, хотя новые исторические книги появлялись бесконечным потоком, этот сборник исторических историй все еще оставался в поле зрения и памяти людей. Некоторые читатели считают, что «Сборник исторических рассказов Китая» – самое запоминающееся популярное историческое чтение, которое они видели. Они выросли, читая эту книгу, и теперь надеются, что их потомки смогут продолжать читать ее. Читатели так любят эту книгу, что я чувствую не обходимость продолжить ее редактирование. До и после моего ухода с должности в издательстве и за его пределами было много людей, которые убеждали меня начать писать как можно скорее. Поэтому я составил план продолжения написания и редактирования пяти серий, а именно «Истории династии Цзинь, Северной и Южной династий», «Истории династий Суй и Тан», «Истории династий Сун и Юань», «Истории династии Мин» и «Истории династии Цин». Вместе с первыми пятью сериями будут одновременно опубликованы десять серий «Сборника исторических рассказов Китая». Я также предположил, что он должен сохранить свой первоначальный стиль. Во-первых, нужно сохранить метод отбора материалов и языкового стиля при написании. Во-вторых, сохранить стиль оформления обложки оригинальной книги и, в-третьих, иллюстрации по-прежнему должны быть черно-белыми с акцентом на формы персонажей. Ко-

нечно, некоторые вещи – такие как фолиант, переплет, бумага, верстка и другие – изменились с развитием времени и техническим прогрессом. На этот раз все они выглядят по-новому.

На чем я хочу сосредоточиться, так это на проблеме организации контента и языкового выражения. Люди, которые разбираются в истории, почувствуют, что последние пять серий охватывают гораздо более длительный период династий, чем первые пять серий, и исторические материалы намного богаче. Это затрудняет выбор сюжета и смену темы в серии. Однако, чтобы сохранить примерно ту же длину, что и у первых пяти серий, объем был лишь немного увеличен. В дополнение к сосредоточению внимания на основном контексте и основном сюжете я постарался рассказать как можно больше коротких историй и связанных с ними фактов, чтобы адаптироваться к способности современного читателя к чтению. Разговорная речь является характерной чертой языка этой книги. А разговорный язык людей постоянно обогащается и меняется, поэтому копировать первые пять серий невозможно и не нужно. Разговорный язык в XXI веке также отличается от разговорного языка десятилетие назад: появилось много новой лексики, и некоторая используется при письме, но я отвергаю смешные понятия «язык интернета» и «язык мобильного телефона».

Когда последние пять серий были переизданы, в этот раз я также исправил и отредактировал содержимое первых пяти

серий – в частности, на основе изданий 1962 и 1978 годов. С точки зрения аннотаций и фонетики были внесены изменения в соответствии с новой ситуацией. В сюжетную линию было внесено множество дополнений и уточнений, чтобы улучшить ощущение истории и повествования и облегчить понимание читателями. Кое-где даются объяснения, основанные на новых исторических открытиях. Например, рассказ о Су Цинь и Чжан И в «Истории Сражающихся царств» большей частью основан на содержании «Исторических записок», но более поздние археологические открытия имеют новые объяснения. Учитывая смерть автора и другие причины, на этот раз исходный текст все же сохранен, но одновременно были сделаны аннотации.

С тех пор, как я привязался к этому сборнику в конце 1970-х, я никогда его не забывал, хотя был пробел, и все хотели, чтобы у этого проекта был счастливый конец, а не полупроjekt. Я много раз говорил: история вездесуща, исторические чтения вечнозелены, и моя надежда не подведет. Теперь я сдержу свое обещание. Осталось три слова для будущих редакторов и читателей: во-первых, мы должны неуклонно составлять книги, усердно учиться, получать настоящие знания и развивать настоящие навыки. Второе – нам нужно овладеть методом чтения исторических книг: не только анализировать людей и события в контексте времени, но и не руководствоваться словами и делами древних, а быть спокойным читателем. В-третьих, вспомнить слова Мэн-цзы: «Луч-

ше не иметь книги, если веришь в нее». В каждой книге есть свои несовершенства, и эта книга не исключение. Способность обнаружить ограничения и недостатки в ней также является признаком умения читать.

Язык – зеркало души и кисть, история – зеркало общества и гребень. Это даст читателям реальное ощущение в книге. Давайте вместе послушаем безмолвное повествование, увидим невидимую эволюцию разума, примем решетку истории, испытаем омовение культурной святой водой и завершим накопление знаний в жизни.

Январь 2015 года

Дун Чжо вступает в столицу

После провала восстания Желтых повязок самыми влиятельными людьми стали начальники округов и правители различных областей и округов. У них в руках была армия, они заняли кусок территории, и все они боролись за власть и прибыль по-разному, грабя народ. Среди этих людей самым влиятельным был Дун Чжо, начальник округа Бинчжоу в районе Шаньси.

Дун Чжо был уроженцем Линьтао (Линьтао находится в уезде Миньсянь провинции Ганьсу), высоким и тучным, и мастерски вел солдат в бою. Во время борьбы с Желтыми повязками он «отличился достойными поступками» как вассал, и его статус продолжил расти. Однажды Дун Чжо получил от генерала Хэ Цзиня неожиданное письмо. Прочитав письмо, он не удержался и, широко раскрыв рот, начал хохотать. Оказалось, что Хэ Цзинь в письме написал о том, что император Лин Хань только что умер от болезни. Он хотел воспользоваться возможностью избавиться от евнухов, контролировавших имперское правительство, и попросил Дун Чжо повести войска в Лоян, чтобы помочь ему. В письме также был приказ для Дун Чжо перед наступлением в столицу направить гонца с требованием казнить евнуха.

Дун Чжо задумался: чего стоило убийство нескольких евнухов? Если на этот раз он поведет войска в столицу, то в бу-

душем сможет контролировать власть императорского двора! Он незамедлительно послал гонца с требованием в Лоян, и, за ночь реорганизовав войска, поспешно двинулся в сторону Лояна.

Неожиданно, буквально на полпути, он столкнулся с группой бегущих людей, которые на ходу кричали, что в Лояне произошло событие: сначала был убит генерал Хэ Цзинь, а потом и евнухи, а новоиспеченного императора ограбили! Дун Чжо был ошеломлен историей Троецарствия и с тревогой спросил: «Что, черт возьми, происходит?». Выяснилось, что у императора Лин Ханя было два сына. Старший, Лю Бянь четырнадцати лет, родился от сестры Хэ Цзиня, императрицы Хэ. Младший – Лю Се, девяти лет, родился от Ван Мэй. Император Лин Хань симпатизировал младшему сыну и хотел сделать его наследным принцем, но боялся, что с Хэ Цзинем будет нелегко иметь дело, поэтому промолчал. Перед смертью он доверил Лю Се евнуху Цзянь Шо. Но кто же знал, что Хэ Цзинь был уже наготове? Как только император Лин Хань умер, Хэ Цзинь незамедлительно председательствовал и позволил Лю Бяню взойти на трон. Лю Се был назван королем Чэньлю, а императрица Хэ стала вдовствующей императрицей. Цзянь Шо собирался озвучить предсмертную волю императора, но Хэ Цзинь узнал об этом и пресек его попытку.

Хэ Цзинь хотел воспользоваться этой ситуацией, чтобы убить всех евнухов. Но королева-мать не согласилась. Хэ

Цзинь был так обеспокоен, и полководец Юань Шао подал ему идею. Юань Шао сказал: «По-моему, лучше вызвать солдат и лошадей извне и напугать королеву-мать, сказав, что они требуют убить евнухов. Когда королева-мать испугается, ей будет все равно». Хэ Цзинь послушал и кивнул несколько раз: «Этот метод хорош. Дун Чжо – самый сильный солдат среди всех, пусть он пойдет в наступление на столицу!». С этими словами Хэ Цзинь написал письмо Дун Чжо.

На самом деле это равносильно отправке сообщения евнуху. Глава Дун Чжо отправил записку в императорский дворец, как могли евнухи Чжан Жун и Дуань Гуй не увидят этого? Хэ Цзинь с нетерпением ждал, когда люди Дун Чжо войдут в столицу, Чжан Жун и Дуань Гуй уже подготовились. Они пригласили Хэ Цзиня во дворец под видом приказа королевы-матери. Как только Хэ Цзинь вступил во дворец, его связали и отрубили ему голову. Солдаты под командованием Хэ Цзиня слышали, что генерал приказал убить евнуха, поэтому они взорвали логово все сразу. Компания во главе с Юань Шао и его сводным братом Юань Шу окружила императорский дворец, и им нужно было убить Чжан Жана и еще нескольких человек. Чжан Жан и Дуань Гуй были так встревожены, что вынудили молодого императора и Чэнь Лювана ночью бежать за пределы дворца на север к берегу реки Хуанхэ.

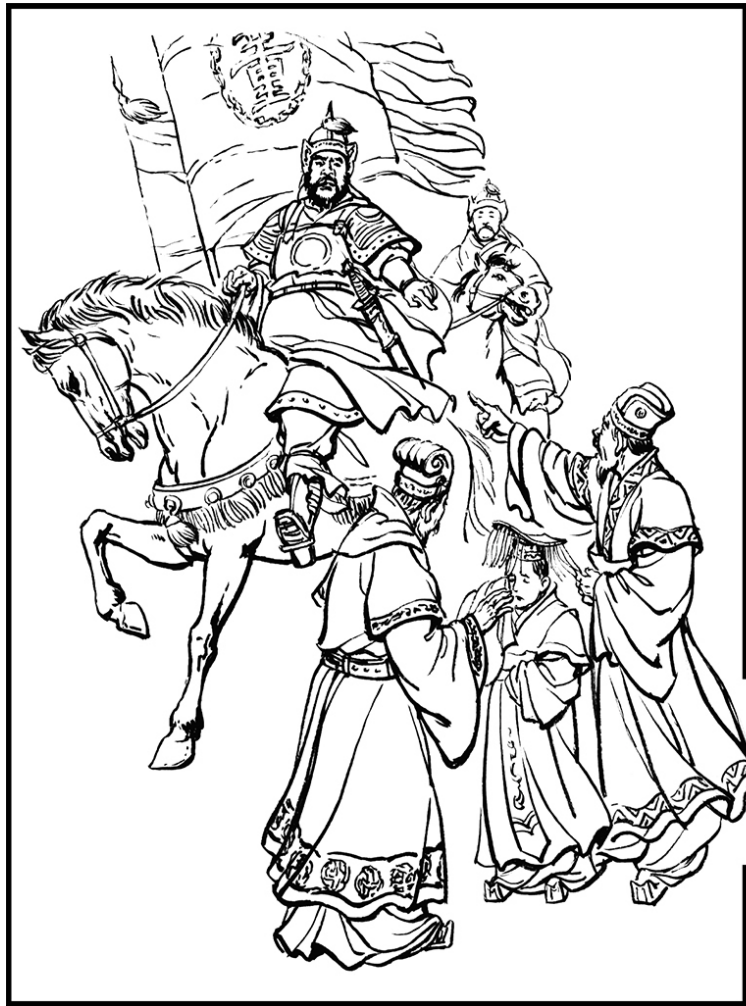
Юань Шао и Юань Шу повели свои войска в императорский дворец, но прежде, чем они смогли найти Чжан Жана

и Дуань Гуя, они застрелили евнухов. Глаза солдат стремительно покраснели, они видели, как один убивал другого, им было все равно, хорошие они или плохие. Некоторые молодые люди не были евнухами, но из-за того, что у них не было бород, их также убили как евнухов. Убив таким беспорядочным образом более 2000 человек, Юань Шао и Юань Шу поняли, что молодой император и король Чэнь Люван исчезли. Многие солдаты и министры устремились к берегу реки Хуанхэ.

Когда Дун Чжо услышал, что все в таком беспорядке, он забеспокоился: если он не пойдет им навстречу, не упустит ли он прекрасную возможность? Он яростно щелкнул кнутом и повел людей прямо к Хуанхэ – бежали они крайне быстро.

Чжан Жан и Дуань Гуй отвели молодого императора и Чэнь Лювана к реке. Они были обеспокоены, что не могут пересечь реку, а с тыла придут преследователи. Видя, что им негде спрятаться, они были вынуждены бежать от Хуанхэ. Министры поспешно сопровождали молодого императора и Чэнь Лювана и возвращались. Они шли, шли и вдруг увидели большую группу людей, бегущих на них, которые в мгновение ока заблокировали их. Здорово! Пыль поднималась долго, и боевые знамена заслонили только что вышедшее солнце. Молодой император испуганно вскрикнул «Вау!», и министры задрожали от страха. В этот момент тучный генерал с черной бородой выехал на лошади перед мо-

лодым императором. Министр Цуй Ли не знал Дун Чжо, поэтому он смело крикнул: «Ты, кто ты такой? Посмел встретить императора. Убирайся отсюда!». Голос Дун Чжо был намного громче, чем у Цуй Ли. Он расширил глаза и громко сказал: «Что? Говоришь мне убираться отсюда? Ха, разве тебе не нужна голова?». Он повернулся лицом к молодому императору и сказал: «Не бойся, император. Я Дун Чжо, и я здесь, чтобы защитить императора!». Когда министры услышали это, они начали гудеть и жаловаться. Один министр, заикаясь, начал говорить: «Теперь... Теперь, когда хаос... хаос уже утих, солдатам снаружи... солдатам и лошадям не нужно входить... в столицу». Дун Чжо снова сверкнул глазами и сказал: «Вы, министры, довели императорский двор до того, что тут говорят о вашей неспособности выстоять. Я, Дун Чжо, отчаянно бросился сюда, чтобы сопровождать, кто посмеет не пустить меня в столицу?». Министрам пришлось закрыть рты, и они не осмеливались больше высказываться.

Дун Чжо закричал: «Говоришь мне убраться с дороги? Тебе не нужна твоя голова!»

Дун Чжо спросил молодого императора, как поднялся этот хаос. Молодой император долго плакал, и из его слов он ничего не смог понять. Дун Чжо посмотрел на Чэнь Лювана и снова задал этот вопрос. Чэнь Люван говорил более ясно, чем молодой император. Дун Чжо следил за Чэнь Люваном, и в его сердце появилась идея. Изначально, когда Дун Чжо шел к столице, он привел с собой только 3000 солдат. Он хотел захватить власть при императорском дворе, но этой мощи было недостаточно. Войдя в Лоян, Дун Чжо придумал решение. Он приказал нескольким приближенным генералам тихо вывести своих людей из города посреди ночи и дожидаться, пока наступит день, а затем выстроиться в линию, развернув знамена и ударяя в барабаны, и вернуться в город. Затем он скажет, что все эти люди снаружи – это его люди извне. Несколько дней подряд все министры в столице были одурачены! Никто не мог сказать, сколько было людей у Дун Чжо. Кто-то говорил 50 000, кто-то говорил 100 000, а кто-то говорил, что не умеет считать. Солдаты под командованием Хэ Цзиня также попросили Дун Чжо включить их в состав и стали его подчиненными.

Дун Чжо также размышлял о том, чтобы молодой император отрекся от престола и новым императором стал Чэнь Люван – тогда он будет иметь решающее слово в император-

ской власти. Дун Чжо не заботило, согласны ли с этим другие министры, он думал только о Юань Шао. Юань Шао – глава богатой столичной семьи, очень могущественный человек, и его нельзя недооценивать. Дун Чжо послал человека, чтобы пригласить Юань Шао, и сказал ему: «Император – хозяин мира, поэтому он должен выбрать самого мудрого. Я думаю, что король Чэньлю намного сильнее нынешнего, и я планирую заменить его. Что вы думаете об этом?». Как только Юань Шао в спешке собирался открыть рот, чтобы сказать «нет», Дун Чжо погладил свою бороду, несколько раз рассмеялся и продолжил: «На самом деле гнев семьи Хань уже иссяк. Так что давайте поспешим сделать это!».

Юань Шао был родом из Жуян (Жуян расположен на юго-западе Шаншуй, Хэнань), и в его семье было много высокопоставленных чиновников. Он говорил очень жестко. Он сказал: «Молодой император – старший сын, и он должен быть на троне. У него нет недостатков. Вы хотите убрать его без всякой причины, я не думаю, что люди примут это». Дун Чжо не ожидал, что Юань Шао поддержит его, он посмотрел на него и сказал: «Сила в моих руках, я могу делать все, что захочу, кто посмеет не слушать!». Он вытащил свой меч, указал на Юань Шао и сказал: «Посмотрите на это, разве мой меч не быстр?». Юань Шао не собирался быть съеденным и, держа рукоять меча за поясом, сказал Дун Чжо: «Ты единственный в мире, кто настолько силен?». Сказав это, он вышел, не оглядываясь, отчего Дун Чжо остолбенел.

После ухода Юань Шао от него не было новостей. Дун Чжо поспешно послал человека узнать о местонахождении Юань Шао, намереваясь хорошо с ним обращаться. Гонец вернулся и сказал, что Юань Шао ночью бежал в Цзичжоу (на территории современной центральной и южной части Хэбэю, северному Хэнаню и западному Шаньдуну). У Дун Чжо больше не было соперника, поэтому он почувствовал облегчение. На следующий день он созвал всех гражданских и военных чиновников и объявил, что собирается заменить императора на Чэнь Лювана. Он тотчас же заставил молодого императора отречься от престола и присвоил ему звание короля Хуннуна. Когда Чэнь Люван взойшел на трон, он стал императором Хань. Сам Дун Чжо стал начальником военного приказа и премьер-министром. Чтобы уменьшить волнение среди людей, он присвоил всем известным людям при дворе должности высокопоставленных чиновников. Дун Чжо даже позволил Юань Шао стать начальником области Бохая (название округа в Ляонине, Хэбэе и Хуанхэе). В результате Дун Чжо получил расположение многих людей императорского двора. Только вдовствующая императрица плакала до полусмерти и ругала Дун Чжо за издевательства над сиротами и овдовевшей матерью. Услышав это, Дун Чжо рассердился и послал доставить горшок с отравленным вином, чтобы отравить королеву-мать Хэ. Чтобы продемонстрировать, что он был экспертом в управлении страной, Дун Чжо также хотел повторно использовать некоторых

известных людей, заявив, что он хочет искоренить проблему зависимости от родственников императорской семьи и евнухов. Он слышал, что ученый Цай Юн чуть не умер при противостоянии евнухам, поэтому послал человека, чтобы найти его и вернуть обратно во дворец. Через три дня Цай Юн был повышен до третьего уровня и стал секретарем при первом министре.

Хотя Дун Чжо пригласил некоторых известных людей в качестве чиновников, он совершенно не знал, как вести себя с этими людьми. Для того, чтобы привлечь на свою сторону своих солдат, у него был свой способ местного деспота. Он позволил этим генералам и солдатам, только что вошедшим в столицу, грабить имущество и красивых женщин. В городе Лоян одна за другой следовали улицы, на которых жило довольно много продавцов, а также много королевских родственников, дворян и богатых людей. Солдаты Дун Чжо врывались, грабя все, что видели, говоря: «Обыск и ограбление!», называли свои действия защитой закона и порядка. Кто выдержит такую «защиту»? Солдаты отдавали Дун Чжо украденные богатства и красивых женщин, а он давал им часть, чтобы все могли ими насладиться. Он также призвал людей открыть гробницу императора Линди из династии Хань и вынуть все спрятанные в ней драгоценности. В результате все солдаты начали выражать одобрение, расхваливая Дун Чжо, говоря, что он действительно потрясающий.

Однажды Дун Чжо вывел свое войско из Лояна и прибыл

в Янчэн (к юго-востоку от Дэнфэна, провинция Хэнань) как раз в то время, когда простолюдины приносили жертвы богам. Мужчины и женщины на улице пели и танцевали, было очень оживленно. Когда Дун Чжо увидел это, у него возникла идея сообщить всей стране, насколько он плохой. Он немедленно приказал воинам схватить простолюдинов: мужчин убили, отрубили им головы и повесили по обеим сторонам колесницы, женщин загрузили в колесницы и забрали с собой. Он взял свое войско и с триумфом вернулся в город Лоян. Солдаты кричали и вопили, а некоторые пели победные песни, как будто они выиграли битву. Дун Чжо приказал сжечь головы мужчин, а женщин отдать солдатам в рабство. В императорском дворце появился эдакий царь демонов, который делал что хотел: хотел убить – убивал, хотел отнять – отнимал, что вызывало негодование простых людей. Начальники различных областей и уездов также считали Дун Чжо большим бедствием. Они планировали объединиться и вместе отправиться в крестовый поход против Дун Чжо. Главы штатов и уездов также считали Дун Чжо великим бедствием. Они запланировали объединиться и вместе пойти войной против Дун Чжо.

Коварный альянс

Первым против Дун Чжо выступил правитель области Дунцзюня (к юго-западу от Пуяна, провинция Хэнань) Цяо Мао. Он разослал оповещение, в котором предлагал всем регионам объединить усилия для борьбы с Дун Чжо. Когда известие дошло до Цзичжоу, Юань Шао, правитель области Бохая (под юрисдикцией Цзичжоу), немедленно отправил людей на связь с ними и попросил их вместе отправить войска. Поскольку Юань Шао взял на себя инициативу, откликнулись несколько мест.

В 190 г. н.э. тринадцать человек собрались в уезде Суаньцао (на севере Яньцзина, провинция Хэнань) и провели собрание. На встрече Юань Шао был избран лидером альянса, и был подписан союзный договор, в котором стороны присягнули общими усилиями уничтожить Дун Чжо. Юань Шао называл главным полководцем и издал оповещение от имени лидера союза, обвиняя Дун Чжо во всех преступлениях. Затем он приказал армии всех фронтов продвигаться к Лояну со всех сторон. Сам Юань Шао находился в северных землях в излучине Хунхэ (совр. Циньян, уезд Учжи, провинция Хэнань).

Дун Чжо увидел оповещение Юань Шао, и его брови в гневе поднялись, а глаза опустились. Он стиснул зубы и сказал: «Ладно, говоришь, что я вытиснул молодого императора и

убил вдовствующую императрицу, совершил тягчайшее преступление. Я вопреки тому, что взялся за дело полностью, не должен был позволять этому щенку жить». Он незамедлительно послал человека отравить короля Хуннуна до смерти, а затем обсудил со своим советником Ли Жу, как поступить с этим альянсом. Ли Жу сказал: «В этом альянсе довольно много людей из всех областей и уездов, и здесь Лоян не имеет надежной защитной позиции. На мой взгляд, мы могли бы также перенести столицу в Чанъань. Во-первых, Чанъань находится недалеко от нашего родного города Лунси (совр. Нянью). Это безопаснее, чем Лоян. Во-вторых, сначала переждите, дождитесь, когда у них внутри начнется хаос, а затем уберите их одного за другим». Эти слова заставили Дун Чжо громко расхохотаться.

На следующий день Дун Чжо созвал всех министров и сказал, что перенесет столицу в Чанъань. Министры были ошеломлены. Сыту Ян Бяо первым возразил: «Лоян столько лет был столицей. Если столицу перенесут, это наверняка обеспокоит всю страну и вызовет хаос. Лучше не пережжать». Тайвэй Хуан Ван также сказал: «Перенос столицы совершенно не пустяковое дело, пожалуйста хорошо обдумайте свои предстоящие действия». У Дун Чжо не хватило терпения выслушивать это, он повысил свой голос и закричал: «Чепуха, ерунда! Вы осмеливаетесь противостоять моим планам?». Министр Ван Юнь последовал за Дун Чжо и сказал: «Слова премьер-министра абсолютно правильны.

Разве император Гаозу не использовал Чанъань в качестве своей столицы? Давайте послушаем премьер-министра, это верно». Дун Чжо наконец успокоился. Он понизил в должности Ян Бяо и Хуан Ваня и сделал Ван Юня Сыту.

Дун Чжо приказал немедленно перенести столицу, а также велел жителям Лояна и близлежащих районов переехать в Чанъань. Как все могут быть в состоянии покинуть свой родной город? Дун Чжо снова рассердился и приказал солдатам поджечь дворцы Лояна, правительственные учреждения и дома простых жителей. В результате окрестности на сотни километров превратились в руины. У людей не было выбора, кроме как плакать и следовать за ними на запад. В пути было слишком много людей, умерших от болезней, голода, топтания и побоев, повсюду были трупы и кости.

Дун Чжо поручил Ван Юню основные задачи по ремонту города Чанъань и императорского двора, а сам остался в Лояне, чтобы разобраться с альянсом. Сначала он послал генерала Сюй Жуна встретить врага. Армия Сюй Жуна встретила Сунь Цзяня, правителя области Чанша (в провинции Хунань), когда шла на юг.

Сунь Цзянь – уроженец Фучуня (Фучунь находится в Фуяне, Чжэцзян), и он стал правителем области Чанша, подавив Желтые повязки. В это время он также привел свои войска, чтобы присоединиться к альянсу. По пути он убил правителя области Цзинчжоу Ван Жуя и правителя области Наньян Чжан Цзы, которые были в разногласиях с ним.

Сунь Цзянь повел свои войска в Луюн (в Лушане, провинция Хэнань), где позже расположился с генералом Юань Шу. Сила Юань Шу была намного больше, чем у Сунь Цзяня. Сунь Цзянь выразил готовность подчиниться приказу Юань Шу и повел свои войска вперед, чтобы расчистить путь. На пути он столкнулся с войском Сюй Жуна и сразу же вступил в бой. Сюй Жун был сильным человеком, который очень яростно сражался. Спустя всего несколько раундов Сунь Цзянь уже не был в состоянии сражаться и поэтому найдя возможность сражу же отступил назад. Сюй Жун следовал за ним попятам.

В это время прибыл начальник области Инчуан Ли Мин. Он пропустил Сунь Цзяня и вступил в схватку с его преследователем Сюй Жуном. Он совершенно не годился в противники Сюй Жуна, и в результате Сюй Жун захватил его живым и доставил к Дун Чжо. Дун Чжо приказал пытать Ли Мина в масляных кастрюлях. Когда Сунь Цзянь потерпел это поражение, ему пришлось вернуться в Луюн.

Через несколько дней начальник северных земель в излучине Хуанхэ Ван Куан пошел в наступление в Луюн с севера. В это время Дун Чжо с одной стороны послал войска сражаться, а с другой спокойно позволил группе элитных солдат обойти Ван Куана сзади, его настигла внезапная холодная атака, и Ван Куан тоже был побежден сразу.

Лидер альянса Юань Шао, услышав о том, что Сунь Цзянь и Ван Куан оба потерпели поражения, а Ли Мин в пытках

на масляных кастрюлях, начал про себя сомневаться: «Я с трудом собрал это войско и одним махом потерял их всех сразу». Размышляя об этом, он просто стоял неподвижно. Когда лидеры всех сторон увидели, что союзники остановились, все они прекратили наступление. Никто более не осмеливался противостоять армии Дун Чжо.

Это вызвало беспокойство у одного человека, а именно у Цао Цао, уроженца уезда Цяо (уезд Цяо находится в Бочжоу, провинция Аньхой). Отец Цао Цао, Цао Сун, изначально носил фамилию Сяхоу, но он изменил свою фамилию на Цао, потому что был приемным сыном евнуха Цао Тэна. Сам Цао Цао не любил евнухов. В возрасте двадцати лет он стал небольшим провинциальным чиновником на севере города Лоян. Как только он вступил в должность, он попросил людей сделать более десятка пятицветных палочек и повесить их перед дверью. Любой, кто нарушает закон, будь то тиран или дворянин, должен быть побит согласно правилам и предписаниям. Однажды дядя евнуха Цзянь Шуо нарушил запрет ночного передвижения и, как назло, столкнулся с ночным патрулем Цао Цао и был пойман. Дядя Цзянь Шуо не признал себя виновным, поэтому Цао Цао перебил его нрав пятицветной палкой. Как только этот инцидент распространился, Цао Цао прославился своим строгим соблюдением законов.

Цао Цао уже практически охрип, но его все равно никто не слушал

Когда Дун Чжо пришел в столицу, он перевел Цао Цао в Лоян в качестве капитана. Но когда Цао Цао увидел, что Дун Чжо был всего лишь деспотом, он начал его презирать. Через несколько дней Цао Цао сменил имя и сбежал из Лояна.

Дун Чжо заметил, что Цао Цао убежал, и поспешно приказал схватить его. Цао Цао приходилось прятаться днем и передвигаться ночью. В день, когда он прибыл в уезд Чжунмоу (в центральной части провинции Хэнань), он столкнулся с солдатами, патрулировавшими ночью, и был пойман. Начальник уезда Чжунмоу уже получил документы на поимку Цао Цао, они допрашивали его всю ночь. Случилось так, что кто-то из уездного правительства видел Цао Цао раньше, и он знал, что у него есть способности, и хотел спасти его, поэтому он сказал начальнику уезда: «Сейчас мир в хаосе, вы должны быть осторожны, не оскорбляйте ни одного героя!». Услышав слова этого человека, начальник уезда действительно отпустил Цао Цао.

Когда Цао Цао прибыл в Чэньлю, он вытащил всю свою собственность, чтобы набрать добровольцев, и готовиться противостоять Дун Чжо. Чжан Мяо, начальник области Чэньлю, был другом Цао Цао и был готов помочь ему и позволил ему набрать здесь войска. Как только новость распространилась, пришло много способных людей: дяди и братья

Цао Цао Цао Жэнь и Цао Хун, Сяхоу Дун и Сяхоу Юань из их родного города, а также Лэ Цзинь из царства Вэй и Ли Диан из Джулу. Каждый из них привел более тысячи человек и собравшись вместе они начали заниматься боевой подготовкой. Вскоре после этого Юань Шао послал человека связаться с ним, и Цао Цао привел пять или шесть тысяч человек, чтобы присоединиться к Чжан Мiao в его крестовом походе против Дун Чжо.

Альянс вначале проиграл уже два сражения, тем самым они были слишком напуганы, чтобы сражаться. Так почему же это не беспокоит Цао Цао? Он сказал всем: «Восстание праведных солдат для искоренения тирании – дело праведное. Поскольку все мы здесь собрались, то мы должны работать вместе и сражаться вместе. Дун Чжо принес народу Поднебесной беспокойство, и не так много людей, которые могли бы ему помочь. Нам надо объединить наши сердца, и мы обязательно победим», – голос Цао Цао охрип, но его никто не слушал. Главы более дюжины областей и уездов хотели воспользоваться возможностью расширить свою власть. Лидер альянса Юань Шао еще не двинулся с места. Что же их беспокоило?

В конце концов, Цао Цао был жесток и повел своих солдат сражаться с Дун Чжо в одиночку. Они также встретили генерала Сюй Жуна. Как только эти двое сразились, Цао Цао потерпел поражение. При бегстве он был ранен в плечо. Прежде чем он успел вытащить стрелу, другая стрела попа-

ла в его лошадь и Цао Цао тут же упал с лошади. Солдаты Сюй Жуна столпились позади него, но благодаря прибытию Цао Хуна они дали отпор вражеским солдатам и спасли Цао Цао. На этот раз потери действительно были не маленькие, из пяти-шести тысяч человек осталось всего пятьсот-шестьсот человек. Цао Цао хотел одолжить еще несколько солдат для сражения, но это было не так-то просто. Цао Цао подумал об этом и решил отправиться в северные земли в излучине Хуанхэ, чтобы найти Юань Шао.

Когда он прибыл в северные земли в излучине Хуанхэ, он услышал, что внутри альянса были распри. Начальник округа Яньчжоу (к юго-западу от Шаньси) Лю Дай попросил у Цяомао, правителя области Дунцзюн, в долг зерно, но Цяомао не дал ему взаймы. Лю Дай был раздражен и, воспользовавшись тем, что Цяо Мао не был начеку, повел свои войска в его лагерь и убил его. Лю Дай заполучил войско Цяо Мао и послал своих людей руководить Дунцзюнем. Цяо Мао самым первым предложил отправиться в крестовый поход против Дун Чжо, но не ожидал, что его убьют. Некоторые люди были возмущены. Прежде чем это дело было закончено, Юань Шу и Сунь Цзянь снова объединили свои силы и прогнали начальника округа Юйчжоу Консяня. Юань Шу принял собственное решение и сделал Сунь Цзяня начальником Юйчжоу. Все были еще больше расстроены и ни у кого не хватало духу напасть на Дун Чжо. Когда Цао Цао услышал эту новость и очень расстроился. Он вздохнул и сказал своим

генералам: «Даже когда Дун Чжо не сражается, свои же люди сначала убивают своих людей. Если альянс не един, то как это может быть успешным союзом, а!». Он беспомощно рассчитывал на лидера альянса Юань Шао. Однако Юань Шао это не волновало, его дела были гораздо важнее, чем эти люди.

Юань Шао имел свои радужные надежды. Он планировал свергнуть императора от Дун Чжо и сделать императором Лю Юя, начальника области Ючжоу (на севере Хэбэя и Ляонина). Лю Юй был родственником клана Лю и обладал влиятельным авторитетом. Если бы он заменил императора Хань Сяня, насильно удерживаемого Дун Чжо, разве Юань Шао не стал бы человеком у власти? Чем больше он думал об этом, тем больше был самодовольным, поэтому рассказал об этом Цао Цао. Цао Цао не согласился, услышав это, он сказал: «Мы собрали нашу армию, чтобы принести мир во всем мире. Сегодня вы упразднили императора и установили другого. Если все регионы сделают тоже самое и поставят своих собственных императоров, то настанут времена, когда мир станет еще менее стабильным». Юань Шао рассказал о своей затее Юань Шу. Юань Шу давно планировал воспользоваться этим хаосом, чтобы самому стать императором, и, конечно же, он не согласился, поэтому просто отказался.

Юань Шао, независимо от того, возражали другие или нет, крайне торопливо посылал людей, чтобы пригласить Лю Юя взойти на трон. Однако он не ожидал, что посланные люди

будут непрестанно приходиться и уходить столько раз, а Лю Юй не согласится стать императором. Юань Шао перебил желание.

Армии всех округов и областей думали о своих собственных делах и делали свои собственные дела, но в конечном счете они не атаковали Дун Чжо. Через несколько дней они съели до крошки принесенный с собой провиант и тихонько стали уезжать в свои края один за другим. Союзная армия распалась раньше, чем сместила Дун Чжо. Излишне говорить, что таким образом Дун Чжо стал более энергичным.

Думали и действовали по-своему, и когда они прибыли, они не напали на Дун Чжо. Союзники не убрали Дун Чжо, а сначала распустились. Несомненно, при таком раскладе, Дун Чжо стал еще сильнее.

План ликвидации зла

Дун Чжо выиграл несколько сражений и собирался вознаградить солдат за их достижения, но Сунь Цзянь, чтобы отомстить за предыдущее поражение, снова привел свои войска в бой. На этот раз Дун Чжо потерпел поражение, поэтому ему пришлось покинуть Лоян и бежать со своими войсками на запад.

Прибыв в Чанъань, он самопровозгласил себя наставником императора и ему было наплевать на всех. Карета, на которой он ездил, и одежда, которую он носил, мало чем отличалась от одежды императора. Когда министры встречали Дун Чжо, они уважительно кланялись его карете, но он даже не отвечал на приветствие, он просто сидел и кивал в знак приветствия. Когда он задумался о том, что весь мир осмелел восстать, он не рассердился и сказал: «Раньше я передавал власть посторонним. Это было ненадежно, слишком ненадежно! На этот раз я хочу изменить свой метод».

В результате он передал всю власть своей семье. Его братьям, племянникам и зятям, а также генералам Люй Бу, Ли Цзюэ, Го Си и Чжан Цзи пожаловали титул князя и все получили ответственные посты. Даже маленьким младенцам на руках, детям и внукам, был присвоен титул хоу. Дун Чжо послал людей построить уезд Мэй (в уезде Мэйсянь, Шэньси), расположенный более чем в ста километрах от Чананя, в

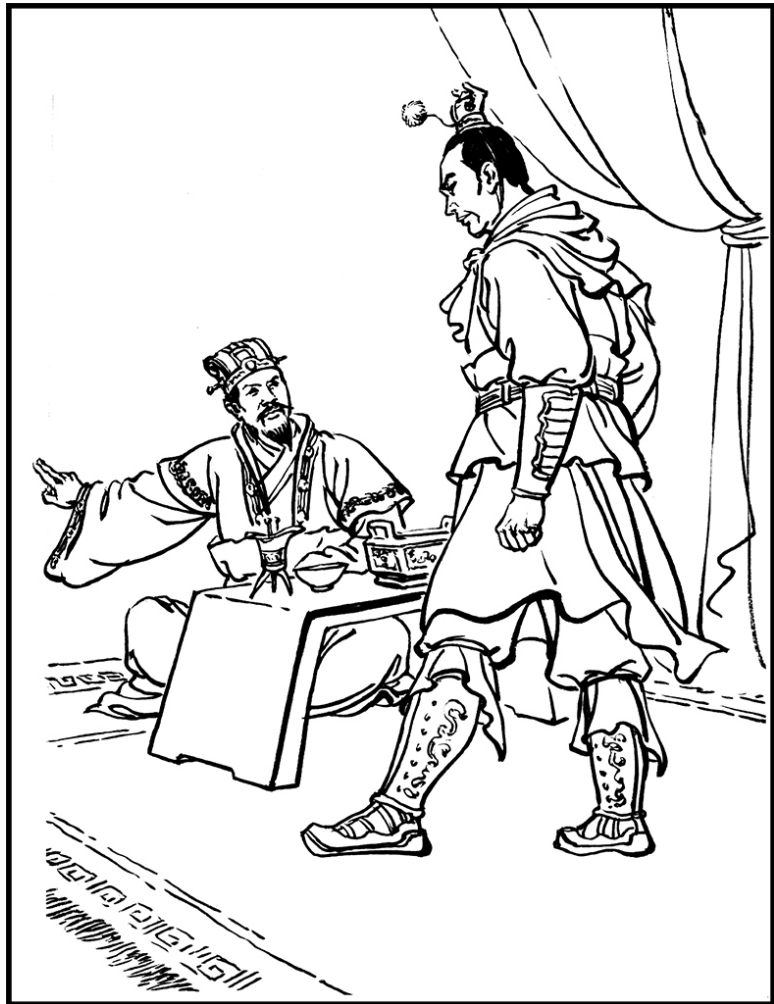
дом для своего удовольствия. Городская стена была построена такой же высокой, как в Чанане, и хранящейся в ней еды было достаточно, чтобы питаться в течение 30 лет. Дун Чжо назвал его «Крепость Мэй», также именуемое как «Вековая крепость». Он думал так: «В будущем мои великие дела будут совершены и мир станет моим. Но, если это не сработает, я останусь здесь до самой смерти».

Дун Чжо передал дела императорского двора Ван Юню и остальным, а сам отправился жить Мэйу. Каждый раз, когда он ехал из Мэйу в Чанань или из Чананя обратно в Мэйу, министры стояли по обе стороны дороги, чтобы встречать и провожать его. Дун Чжо воспользовался этим и попросил людей разбить палатки за городом, устроить банкет, чтобы вдоволь наесться и выпить с министрами. На пиршество ушла большая часть дня.

Однажды Дун Чжо пригласил министров выпить. Пока он пил, Люй Бу вошел снаружи, подошел к Дун Чжо и сказал ему несколько слов на ухо. Дун Чжо немного рассмеялся и сказал: «О, вот что случилось». Тут же его лицо приняло невозмутимый вид, он яростно махнул рукой, и Люй Бу шагнул вперед и убил начальника охраны ворот императорского дворца Чжан Вэня. Через некоторое время кто-то принес тарелку с головой Чжан Вэня! Увидев это, все присутствующие оцепенели. Дун Чжо с улыбкой сказал: «Господа, не стоит паниковать. Чжан Вэнь вступил в сговор с Юань Шу и планировал восстание, Люй Бу узнал об этом, и само собой

Чжан Вэнь был приговорен к смертной казни. Остальных это не касается, давайте выпьем!». Но кто же захочет пить! Все они в глубине души знали, что Чжан Вэнь всегда не ладил с Дун Чжо и не умел угождать людям. Дун Чжо резал кур напоказ мартышкам!

Министры в ужасе разошлись. Вернувшись домой, Ситу Ван Юнь то и дело видел перед глазами голову Чжан Вэня и чувствовал себя очень неудобно. В эти дни Ван Юнь внешне был послушен Дун Чжо, но втайне ужасно ненавидел его. Сегодня Дун Чжо убил Чжан Вэня, завтра непонятно кого еще он убьет. Есть ли этому конец?

Ван Юнь сказал: «Если генерал сможет это сделать, он не только отомстит за свои обиды, но и устранит угрозу для людей всего мира!»

В это время министры Хуан Ван, Ян Цзань и Шисунь Жуй пришли к Ван Юню и сказали ему: «Дун Чжо такой жестокий, кто его не ненавидит? Вы всегда его так слушаете, неужели вы действительно не думаете о том, что произойдет в будущем?». Ван Юнь поспешно попросил их говорить по тише. Хуан Ван и другие снова заговорили и сказали: «Так или иначе мы не можем стать вторым Чжан Вэнем». Ван Юнь сказал: «Не думайте, что я решительно и бесповоротно последую за этим разбойником. У него слишком много власти и слишком много доверенных лиц. Мы должны придумать очень подходящий способ и только потом нанести удар!». Все трое поспешно спросили Ван Юня: «У вас есть решение?». Ван Юнь сказал: «Я думаю, что лучше всего иметь кого-то, кто сможет сблизиться с Дун Чжо и нанесет удар».

Несколько человек обсуждали и обсуждали, и в конце концов Ван Юнь сказал, что таким человеком является Люй Бу, крестник Дун Чжо. Люй Бу – уроженец Уюаня (Уюань, к западу от Баотоу, Внутренняя Монголия). Первоначально он служил при Дин Юане, губернаторе Хэчжоу. Из-за его хороших боевых искусств и особенно точной стрельбы из лука все называли его «Летающий генерал». Позже между Дин Юанем и Дун Чжо появились разногласия и Дун Чжо дал

Люй Бу понять об этом. Видя, что Дун Чжо силен, Люй Бу убил Дин Юаня и обратился к покровительству Дун Чжо. Дун Чжо получил такого могущественного генерала в качестве телохранителя, не говоря уже о том, как он был горд. Он произвел Люй Бу в лейтенанты, признал его своим крестником и брал с собой, куда бы ни шел.

Услышав слова Вань Юня о Люй Бу, Шисунь Жуй снова и снова качал головой и говорил: «Нет, нельзя. Люй Бу смелый и коварный, и к тому же сноб, на него нельзя полагаться. Ван Юнь сказал: «Я хочу попробовать. Однажды я пригласил Люй Бу выпить, и он с грустью рассказал мне, что было у него на сердце. Он сказал, что Дун Чжо часто выходил из себя по пустякам, поэтому брал в руки нож и бросал в него. Если бы не его ловкость движений тела и проворливость, он бы давным-давно уже поранился бы. Я также слышал, что у него был блуд с девчонкой Дун Чжо. Если бы Дун Чжо узнал об этом, оставил бы это просто так? Я думаю, что он, оставаясь рядом с Дун Чжо, тоже днями напролет пребывает в панике». Услышав это, все кивнули в знак согласия.

Через несколько дней Ван Юнь пригласил Люй Бу к себе домой на ужин. Трапеза была чрезвычайно роскошной. Люй Бу пришел, поел и выпил, а после начал бранить Дун Чжо. Он рассказал, как Дун Чжо обычно издевался над ним, использовал его, когда нуждался в нем, бил и ругал, когда он в нем не нуждался. Ван Юнь выслушал, притворился удивленным и сказал: «Я не знал, что премьер-министр Дун так силь-

но издевался над генералом. Неужели генерал действительно может выносить такой тон?». Люй Бу нахмурился и сказал: «Ван Ситу, честно говоря, я действительно хочу убить его. Но теперь, когда мы как отец и сын, как я могу так поступить?». Ван Юнь усмехнулся и сказал: «Фамилия генерала Люй, а его фамилия Дун, изначально не было какого-либо кровного родства. Когда он бросил алебарду в генерала, где была какая-то привязанность между отцом и сыном? Как может мужественный человек мира сдерживать злость и позволять такому человеку давить себе на голову!». От этой фразы лицо Люй Бу покраснело. Он резко встал и сказал: «Да! Слова Ситу напомнили мне об этом. Я не успокоюсь, пока не убью этого разбойника!». Ван Юнь поспешно сказал: «Если генерал сможет это сделать, тогда он не только отомстит за свои личные обиды, но и устранил вред для людей всего мира!». Затем эти двое полдня тайно обсуждали это.

Весной 192 года нашей эры император Хань Сянь заболел, и сразу, как он немного оправился, он вызвал министра гражданских и военных дел во дворец Вэйян. Дун Чжо тоже пришел и с важным видом вышел из дворца вместе с Люй Бу. Ван Юнь и Шисунь Жуй пришли поприветствовать. Дун Чжо равнодушно кивнул и продолжил идти ко дворцу. В этот момент воины с обеих сторон окружили их с «возгласами», держа ножи один за другим, все стиснули зубы. Дун Чжо закричал: «О, это нехорошо, сынок, скорей иди сюда!». Люй Бу сделал шаг вперед, вынул указ из своих рук и громко объ-

явил: «У императора есть указ убить министра хаоса Дун Чжо!». Прежде чем Дун Чжо успел заговорить, Люй Бу уже ударил его алебардой и пронзил ему горло. Воины шагнули вперед и ударом меча отрубили ему голову.

Когда министры и солдаты увидели, что Дун Чжо мертв, все они закричали в унисон: «Ура, ура!». Некоторые расплакались, некоторые были так счастливы, что чуть не сошли с ума от радости. Услышав эту новость, все жители Чананя выбежали из своих домов на улицу, крича, прыгая и танцуя группами. Все так сильно ненавидели Дун Чжо, что выбросили его тело на улицу и разожгли костер, чтобы он медленно горел. Только Цай Юн не смог сдержать вздоха, когда вспомнил, что Дун Чжо поставил своих родных на ответственные должности.

Когда Ван Юнь узнал о вздохах Цай Юна, он упрекнул его и сказал: «Дун Чжо – предатель родины, и небо и земля не могут простить его. Вы министр императорского двора, но вы скорбите о нем с глубоким вздохом, не так ли?». Затем он приказал арестовать его и посадить в тюрьму. Цай Юн признал, что совершил преступление, и взмолился: «Все, о чем я думаю, это личные отношения, которые нельзя изменить в ближайшее время. Я просто прошу спасти меня от смерти, я предпочел бы иметь татуировки на лице и писать историю династии Хань с чувством вины». Некоторые министры также вступились за Цай Юна и сказали Ван Юну: «Цай Юн – известный ученый с редкими талантами. Давайте оставим

его писать книги!». Ван Юнь так не думал и сказал: «Если оставить Цай Юня сейчас, возможно, позже он напишет книгу, в которой будет бранить нас». Цай Юн из-за вздоха попал в беду, и в итоге умер в тюрьме. Многие люди обвиняли Ван Юня в том, что он переборщил.

Император Хань Сянь наградил Ван Юня и Люй Бу за их достижения и попросил их заняться важными делами императорского двора. Они выследили сообщников Дун Чжо, некоторых казнили, а некоторых призывали в армию. В это время подчиненные Дун Чжо Ли Цзюэ, Го Си и Чжан Цзи возглавляли войска, дислоцированные на местах. Когда они услышали, что Дун Чжо мертв, они послали людей в Чанань, чтобы попросить суд оправдать некоторых из них. Ван Юнь был категорически против. Эти люди в спешке собрались вместе для обсуждения. Они чувствовали, что вместо того, чтобы сидеть так и ждать смерти, может быть, лучше сначала встать, возможно еще есть способ выжить. Во имя мести Дун Чжо они собрали войска, чтобы атаковать Чанань, и на полпути туда они приняли в свои ряды подчиненных Дун Чжо людей Фань Чоу. К тому времени, когда они достигли Чананя, в их рядах было уже более 100 000 человек.

Опираясь на высокие стены города Чанань, Люй Бу оборонял его восемь дней, не пропуская их. Однако он никак не ожидал, что в городе найдутся солдаты, которые сочувствуют Ли Цзюэ и Го Си. Солдаты тайно открыли городские ворота и впустили людей снаружи. Армия из более 100 000 сол-

дат ворвались в город Чанъань, как сумасшедшие, и начали убивать всех людей, которые попадались им на пути, грабить имущество, и даже убили тысячи простых людей. Люй Бу не мог больше сопротивляться, поэтому ему пришлось попросить Ван Юнья сбежать вместе.

Ван Юнь торжественно сказал: «Стабилизировать страну – заветное желание всей моей жизни. Если я не смогу этого сделать, я скорее умру. Император еще молод, и при императорском дворе нет никого, кто бы смог осуществить это, так что я не могу уйти. Генерал, пожалуйста, отдайте дань уважения лидерам разных мест за меня, и пусть они поставят страну на первое место». Люй Бу понял, что Ван Юнь не сбежит с ним, поэтому он взял под свое командование несколько сотен людей и убежал.

Ли Цзюэ и Го Си повели войска к воротам Сюаньпина (Во времена династии Хань первые ворота к востоку от города Чанань назывались воротами Сюаньпин, также известными как ворота Дунду или Ворота Ду, а провинция называлась Сюаньпин), наделав много шума. Ван Юнь подвел императора Хань Сяня к воротам. Когда воины под городскими воротами увидели выходящего императора, все остановились и поклонились. Император Хань Сянь осмелился повысить голос и сказал: «Что вы делаете, убиваете без разбора, кричите и создаете шумиху?». Ли Цзюэ громко крикнул: «Наставник императора Дун был верен стране, позвольте убить Люй Бу и отомстить за наставника Дуна!». Император Хань

Сянь сказал: «Люй Бу здесь нет, быстро уходите отсюда!». Ли Цзюэ снова закричал: «Ван Юнь – сообщник Люй Бу, пусть выходит!». Его солдаты также кричали в унисон: «Скажите Ван Юню, чтобы вышел! Быстро выходи!». Император Хань Сянь был так напуган, что не мог вымолвить ни слова.

Ван Юнь спустился к арке городских ворот один, вышел и сказал Ли Цзюэ и остальным: «Я Ван Юнь, что вы хотели сказать?». Ли Цзюэ ничего не сказал, махнул рукой, и солдаты бросились арестовать Ван Юня. Увидев, что Ван Юня уводят, император Хань Сянь не смог сдержать слез, окружение бросилось уговаривать его. Ли Цзюэ попросил предоставить им титул, и император Хань Сянь согласился один за другим и сделал их всех генералами. Ли Цзюэ обсудил это с Го Си и только после этого войско отступило.

Ван Юнь и Хуан Ван были заключены в тюрьму, а затем убиты. В результате власть императорского двора попала в руки Ли Цзюэ, Го Си и Чжан Цзи. Но эти люди все были воинами, привыкшими жечь, убивать, грабить, они не могли себя контролировать, как же они смогут управлять национальными делами!

Колонизация пустующих окраинных земель столицы

В 195 году нашей эры между Ли Цзюэ, Го Си, Чжан Цзи и Фань Чжоу начались «распри». Сначала Ли Цзюэ заподозрил, что Фань Чжоу сотрудничает с врагом, поэтому обманом заманил его в лагерь и убил. В результате Го Си начал опасаться, что Ли Цзюэ замышляет козни и против него.

В этот день Го Си вернулся после пьянки в доме Ли Цзюэ, и как только он вошел в дверь, его начало рвать, он начал блевать. Его невестка плачущим голосом сказала: «Эта рвота похожа на то, как будто вас отравили!». С этими совами, она принесла полчашки навозной жижи и заставила его выпить ее. Го Си затошнило и некоторое время его рвало, прежде чем ему стало лучше. Го Си был очень зол. Он стал бранить Ли Цзюэ и сказал: «Я вместе с ним начал войну и позволял ему делать шаг во всем. Я не ожидал, что беда придет и по мою голову. Если я не начну действовать первым, смогу ли я остаться в живых?». Он сразу же привел свои войска к дому Ли Цзюэ, чтобы сразиться с ним. Сопrotивляясь, Ли Цзюэ послал людей, чтобы вывести из дворца императора Хань Сяня вместе с наложницами, дворцовыми горничными и министрами в его лагерь, разграбил дворцовое имущество, и напоследок, взяв факел, поджег дворец. В любом случае,

император в его руках, и последнее слово останется за ним.

Стражи дома Ли и стражи дома Го поубивали друг друга, снова пострадали простые люди, и в течение нескольких дней погибли десятки тысяч человек. В это время Чжан Цзи, охранявший Хуннон (на северо-востоке Линбао, Хэнань), также пришел с солдатами, сказав, что хочет быть посредником между ними двумя. Когда Чжан Цзи стал посредником, обе стороны наконец договорились не воевать. Но дворец сгорел, и жить в нем было невозможно. После обсуждения все решили перенести столицу в Хуннон. Буквально на полпути Ли Цзюэ, Го Си и Чжан Цзи пожалели об этом. Они не хотели покидать Чанъань. У императора Хань Сяня не было другого выбора, кроме как позволить им остаться, а самому уйти с министрами. Все трое задумались, если они отпустят императора, то что еще они используют в качестве знака? Они повели войска в погоню на восток, в попытке вернуть императора Хань Сяня обратно.

Императора Хань Сяня сопровождали министры Дун Чэн и Ян Фэн. Когда они прибыли в Хуннон, Ли Цзюэ и остальные уже догнали его. Когда началось сражение, официальные документы, топографические карты и книги, привезенные из Чананя, были разбросаны по всему полу, и никто не позаботился о том, чтобы их собрать. В то время как Ли Цзюэ и другие грабили в Хунноне, Дун Чэн и Ян Фэн защищали императора Хань Сяня и пересекли Хуанхэ. Они подумали, что нельзя идти в Хуннон, и оставался только один

вариант – вернуться в Лоян.

Через год император Хань Сянь вернулся в Лоян. Когда Лоян был разрушен огнем Дун Чжо, он не был восстановлен до сих пор. Министру гражданских и военных дел пришлось поставить соломенный навес на вершине разрушенной стены или построить земляной дом и довольствоваться этим. Можно довольствоваться жизнью, но еще труднее было без еды. Император Хань Сянь, императрица и наложницы, все кричали от голода, а некоторые министры умерли от голода на дороге или в хижине. На самом деле ничего не поделаешь, гражданские и военные чиновники должны были нести маленькие сломанные корзины одну за другой, чтобы выкапывать дикие овощи в дикой природе, чтобы поесть. Копая полдня, они выкапывали маленькую половинку корзины, и если натыкались на солдата, то могли остаться и без этого. Император Хань Сянь был молод, что он мог сделать?

В это время Цао Цао неожиданно приехал в Лоян, чтобы встретиться с императором Хань Сянь. Он также привел большое количество людей. Министры были крайне удивлены, когда это у Цао Цао появилось столько людей? Они тотчас же начали выяснять.

Оказалось, что перед этим Юань Шао захватил Цзичжоу у Хань Фу, начальника области Цзичжоу (эквивалент правителя области), и попросил Цао Цао стать правителем Дунцзюня. Когда у Цао Цао была своя территория, он думал о том, как укрепить свою власть. Так случилось, что пришло изве-

стие о том, что Лю Дай, начальник округа Яньчжоу, был убит тамошней армией Желтых повязок. Армия Желтых повязок не собиралась оккупировать Яньчжоу. Убив Лю Дая, они отправились дальше. Одного из советников Цао Цао звали Чэнь Гун. Он сказал Цао Цао: «Лю Дай мертв и в Яньчжоу сейчас нет начальника, место свободно, императорский двор в хаосе и им не до этого, это хорошая возможность для вас. Я планирую поехать туда, чтобы сделать полезное для вас. Сердце Цао Цао расцвело от радости, и он тут же кивнул и сказал: «Это разумеется хорошо, я хотел бы попросить вас усердно поработать».

Чэнь Гун прибыл в Яньчжоу, нашел местных чиновников низшего звена и сказал им: «Когда в стране царит хаос, в Яньчжоу нет способного человека, который мог бы ее охранять. Как бы поступить? Я думаю, что у Цао Цао есть способ управлять страной. Почему бы нам не пригласить его стать начальником округа Яньчжоу, он способный человек, который сможет охранять ее. Если данная местность будет стабильна, вы все можете сохранить свои официальные должности». Когда чиновники слышали это, все они подумали, что так оно и есть. Они послали людей пригласить Цао Цао. Цао Цао получил Яньчжоу без особых усилий. После этого он сосредоточил свои силы, чтобы уничтожить местную армию Желтых повязок.

Цао Цао отправился в Лоян, чтобы встретиться с императором Сянь Хань

Армия Желтых повязок была очень храбра в битве и в начале убила сотни людей Цао Цао, что внушило ему страх. Но они не смогли вынести интриг Цао Цао, либо устраивавшего засаду, либо разделявшего свои войска, чтобы окружить их. Не потребовалось много времени, чтобы армия Желтых повязок в Цинчжоу потерпела поражение от Цао Цао, пустилась в бег и отступила. Цао Цао внезапно набрал более 300 000 человек, из тех, кого называли «Солдатами Цинчжоу». С этой сильной армией его люди стали сильнее.

Вскоре после этого императорский двор прислал нового начальника округа Яньчжоу из Чананя по имени Цзинь Шан. Истинный начальник округа и самопровозглашенный начальник вступили в битву, и самопровозглашенный Цао Цао прогнал Цзинь Шаня с пустыми руками. Чтобы императорский двор признал его, Цао Цао отправил послов в Чанань с подарками и попросил одобрения императорского двора. Когда императорский двор увидел, что рис превратился в кашу, ему пришлось признать Цао Цао начальником округа Яньчжоу.

Цао Цао стал настоящим начальником округа, и его жестокость также раскрылась. Литератор по имени Биен Жан сказал ему несколько слов недовольства, и он приказал убить Биен Жана, и не пощадил его семью. Позже Цао Цао послал

людей, чтобы привести своего отца Цао Суна в Яньчжоу, дабы жить в счастье и наслаждении. Цао Сун взял всю свою семью, нагруженную золотыми и серебряными сокровищами, и отправился на землю в Сюйчжоу, но был перехвачен группой грабителей. Вся семья была убита, а сокровища забраны. Узнав об этом, как Цао Цао мог не чувствовать себя расстроенным? Но он не расследовал, кто это сделал, а выплеснул весь свой гнев на жителей Сюйчжоу. Он не только направил войско для нападения на округ Сюйчжоу, но также приказал устроить резню в городе, убив тем самым неизвестное количество невинных людей.

В результате многие люди возненавидели Цао Цао до смерти, и даже Чэнь Гун, который был советником Цао Цао, не желал более работать с ним. Воспользовавшись нападением Цао Цао на Сюйчжоу, Чэнь Гун связался с Чжан Мяо, начальником области Чэньлю, чтобы захватить Янчжоу. Чжан Мяо изначально был хорошим другом Цао Цао. Он помогал ему набирать солдат и лошадей. Теперь он тоже оборвал с ним отношения и попросил Люй Бу помочь. С тех пор Чэнь Гун был советником Люй Бу. Они начали действовать и объявили войну Цао Цао. Цао Цао пришлось вернуться из Сюйчжоу и сражаться с Люй Бу и остальными. Обе стороны упорно сражались. Лю Бу действительно был искусным воином, он так сильно избил Цао Цао, что чуть не убил его. Но в конце концов Цао Цао удержал Яньчжоу из-за большого количества людей. Когда Чжан Мяо был убит, Люй Бу и Чэнь

Гун бежали в Сюйчжоу и укрылись у Лю Бэя. Цао Цао также потерял много людей.

После этих перипетий и поворотов Цао Цао понял, что у него слишком много врагов, и если он хочет совершать великие дела, он должен обладать большой властью. Он попросил своих подчиненных расспросить о положении дел при императорском дворе. Услышав, что император Хань Сянь покинул Чанань и прибыл в Лоян, и о том, что при императорском дворе не было никого, он решил привлечь императора на свою сторону. Многие люди из его подчиненных возражали. Они говорили: «То, что вам сейчас нужно – это способные люди и территория. Имея это, будет ли что-то, что не подвластно вам? Такой ребенок, как император, на самом деле бесполезен. Что вы хотите, чтобы он сделал?» Советник Гоу Хуо не согласился с этим утверждением. Гоу Хуо сказал Цао Цао: «Давным-давно император Гаоцзу оплакивал императора И, в результате все в мире поддержали его, он завоевал сердца людей. Сейчас император страдает, ему нечего есть и нечего надеть. Хорошо, что вы можете прийти на помощь императору в это время. Вы не можете колебаться в такого рода вещах».

Гоу Хуо был уроженцем Иньиня (Иньинь находится в Сюлу, провинция Хэнань), первоначально работал под руководством Юань Шао, но позже узнал, что Цао Цао был амбициозным человеком, поэтому перешел к Цао Цао и дал ему много идей. Цао Цао очень уважал Гоу Хуо, сравнивал его со

своим «Чжан Ляном» и особенно любил слушать стратегии Гоу Хуо. На этот раз он снова прислушался к его словам и решил приехать в Лоян.

Императору Хань Сяню в этом году исполнилось только шестнадцать лет. С первого дня, как он стал императором, он позволил Дун Чжо, Ли Цзюэ и Го Си держать себя на ладони, как игрушку, и чувствовал себя очень неловко. Увидев в этот раз Цао Цао, он возложил на него надежду на процветание династии Хань. Он последовал совету Цао Цао, вознаградил его за достижения и наказал некоторых людей. С тех пор Цао Цао овладел властью династии.

Но когда он впервые приехал в Лоян, у него было слишком мало своих людей. Первоначальные министры императорского двора никому не нравились, и никто никем не был недоволен. Цао Цао тоже не хотел с ними общаться. Он видел только одного человека по имени Дун Чжао, поэтому послал людей пригласить Дун Чжао. Дун Чжао знал, что Цао Цао талантлив, и сказал очень серьезно: «На этот раз вы армия справедливости, помогаете императору, заслуга сравнима с заслугами пяти князей-гегемонов эпохи Чуньцю. Я думаю, что в Сюйчэне больше фуража, чем в Лояне, так что лучше перенести столицу туда. Некоторые министры могут возражать, но, если вам нужно что-то сделать, я боюсь, что вы не сможете этого сделать, если не будете безжалостны». Цао Цао радостно встал и сказал: «То, что ты сказал, – это именно то, что я имел в виду, так что давай сделаем это!».

Цао Цао немедленно попросил императора Хань Сияня перенести свою столицу в Сюйчэн (позже названный Сюйду). Император Хань Сянь согласился. Некоторые министры были против, но услышав, что в Сюйчэне есть еда и жилье, что было намного лучше копания диких овощей в Лояне и тяжелой жизни, они ничего не сказали.

В 196 году нашей эры Цао Цао защищал императора Хань Сияня в Сюйду. Он попросил людей ускорить строительство дворцов и воздвигнуть храмы. После завершения строительства, он пригласил императора Хань Сияня официально править с императорского трона. Император Хань Сянь был очень доволен и пожаловал Цао Цао великим полководцем и хоу. Цао Цао знал, что Юань Шао был могущественным и не хотел обидеть его, поэтому он попросил императора Хань Сияня пожаловать Юань Шао начальником военного приказа. Юань Шао, услышав, что чин Цао Цао выше, чем его, не слушая ничего, не согласился стать начальником военного приказа и сердито сказал: «Разве все что есть у Цао Цао сегодня, не благодаря моей поддержке? Если бы я не просил его стать начальником области Дунцзюня в самом начале, смог бы он сейчас обладать такой властью. Сейчас же он, благодаря поддержке императора, прикрываясь его приказом, скачет на моей голове. Я не могу выносить это негодование!».

Цао Цао не хотел сердить Юань Шао в это время, поэтому он попросил императора Хань Сяня назначить Юань Шао великим полководцем, а его назначить чэци-цзянцзюнем, Гоу

Хуо первым министром. Изначальные министры увидели, что Цао Цао находится у власти, и они потеряли свою власть. Многие из них просто подали в отставку по старости и вернулись в свой родной город или покинули Сюйду. Цао Цао не заботился об этих людях. Он попросил Сюнь Юя помочь ему искать везде талантливых людей и назначить на службу мудрых и способных. Советники Сюнь Ю, Го Цзя и Чжун Яо, а также генералы Дянь Вэй, Юй Цзинь и Сюй Хуан, были поставлены на ответственные посты. Даже такой авторитетный человек, как Кун Жун, начальник области Бэйхай, тоже был приглашен Цао Цао. Таким образом, при Цао Цао существовало большое количество литературных и боевых искусств. Было так много талантливых людей и при дворе царила новая атмосфера.

Но в это время больше всего Цао Цао беспокоило то, что здесь не было еды. В течение многих лет шли бесконечные войны в сочетании с последовательными наводнениями, засухами, стихийными бедствиями, вызванными ветрами и насекомыми, большие участки полей были заброшены. Простые люди заботились только о том, чтобы спастись от нападающих и бежали из пустоши, не могли заботиться о посадке сельскохозяйственных культур. Даже если они сажали урожай, они не могли собрать его, когда приходили солдаты и лошади. Даже если они собирали урожай, они не могли съесть его, потому что это семья захватывала и отнимала у этой семьи. Из-за этого, откуда же у фермеров могли

быть планы для производства? У армии не было еды, поэтому им приходилось питаться шелковицей и улитками. Обычные люди даже этого не могли съесть, поэтому они ели кору и корни травы.

Цзао Жи, уроженец Инчуани, увидел эту ситуацию и придумал метод «колонизации пустующих земель». Он рассказал Цао Цао об этой идее. Цао Цао был так счастлив, что кивнул головой и сказал: «Чтобы сделать мир стабильным, у вас должна быть сильная армия и много еды. Ваш метод действительно великолепен!». Он попросил Цзао Жи стать военачальником колонизации пустующих земель и быстро внедрил «систему колонизации пустующих земель».

Цзао Жи сначала попросил Цао Цао выпустить уведомление, чтобы собрать бездомных фермеров, которые бродили вокруг. Чиновники организовали их вместе и предоставили им землю и продовольствие. Их задача – выращивать урожай, как будто они – армия земледельцев. Эти люди не были солдатами и не были простыми фермерами. Половина продовольствия, которое они откладывали каждый год, принадлежало чиновникам, а половина – им самим. Если они использовали казенный скот для ведения сельского хозяйства, они отдавали 60% зерна от собранного урожая, а 40% оставляли себе. Они не платили арендную плату, у них не было официальных обязанностей, и у них не было никакого бремени, но они не могли просто так уйти. Если кто-то бросал посевное поле и бежал в другое место, его судили как дезер-

тира. Из-за освобождения от служебных обязанностей жизнь могла быть стабильной, поэтому, хотя людей, которые сдаются, становилось все больше, фермеры вполне готовы были заниматься этим. Крестьяне, семьи которых могли быть уничтоженными войной, все соперничали за то, чтобы быть «колонистами, возделывающими земли военных поселений».

В дополнение к работе колонизации пустующих земель, Цзао Джи также осуществлял проекты по охране водных ресурсов. За короткое время было вырыто несколько рек и каналов и открыто несколько рисовых полей. За год было получено более пятисот тонн зерна, собранного по налогу. «Система колонизации пустующих земель» получила практические результаты, и вскоре была распространена на другие места. У Цао Цао было достаточно еды, поэтому он не беспокоился о том, что ему нечего есть.

Хотя Цао Цао обладал большой властью при императорском дворе, руководители разных мест не слушали его. В то время каждый, кто занимал какое-либо место, провозглашал себя начальником округа и правителем области и становился местным деспотом этого места. Цао Цао осторожно отмечал: Юань Шао уже занял Цзичжоу, Цинчжоу и Бингчжоу; Юань Шу занял Янчжоу (в Шоучуне, провинция Аньхой); Гунсунь Цзань убил Лю Юя и занял Ючжоу; также есть Лю Бэй из Сюйчжоу и Люй Бу, которые бежали в Сюйчжоу, Лю Бяо из Цзинчжоу и так далее. Все эти люди сами себе противники. Через несколько дней он услышал, что сын Сунь Цзяня Сунь

Цэ захватил Цзяндун. Цао Цао также должен был быть настороже против Сунь Цэ.

Схватка с Божьим павильоном

Когда Сунь Цзянь в прошлый раз изгнал Дун Чжо из Лояна, он отправился атаковать Лю Бяо в Цзинчжоу, но потерпел поражение, а подчиненный Лю Бяо Хуан Цзу был застрелен стрелой. Его сын Сунь Цэ похоронил его и в одиночку отправился в Шоучунь, чтобы встретиться с Юань Шу. Сунь Цэ расплакался и сказал Юань Шу: «Мой отец заключил с вами союз, чтобы положить начало делу, но, к сожалению, был убит. Я должен продолжить дело моего покойного отца. Пожалуйста, помогите мне».

Юань Шу увидел, что Сунь Цэ очень красив, молод и амбициозен, и сказал себе: «Если бы у меня был такой сын, я мог бы уйти со спокойной душой, когда умру». Но он не мог выдержать отчаянной мольбы Сунь Цэ, поэтому ему пришлось согласиться передать ему более 1000 бывших подчиненных Сунь Цзяня и позволить стать полководцем. Чтобы удовлетворить Сунь Цэ, Юань Шу также дал ему обещание, что в будущем он станет правителем Цзюцзяна (совр. область на юге провинции Аньхой и Цзянси).

У Сунь Цэ были свои войска, и он ждал, когда отправится в Цзюцзян, чтобы стать правителем. Неожиданно через несколько дней Юань Шу назначил правителем Цзюцзяня Чэнь Цзи. Сунь Цэ почувствовал себя неловко, когда узнал об этом, но ничего не мог сказать. Через несколько дней

Юань Шу нашел Сунь Цэ и попросил его напасть на Луцзян (в провинции Аньхой), сказав для видимости: «В прошлый раз ошибочно назначил Чэнь Цзи правителем. На этот раз ты завоюешь Луцзян, и я позволю тебе управлять им».

Сунь Цэ привел свои войска в Луцзян, и ему удалось захватить его. Он немедленно послал людей рассказать об этом Юань Шу. Неожиданно Юань Шу снова изменился. Он попросил Сунь Цэ поскорее вернуться и послал близкого друга стать правителем Луцзяна. Сунь Цэ был обманут дважды. Понимая, что Юань Шу был человеком, бросающим слова на ветер, он хотел найти другой выход. И такая возможность представилась.

Лю Яо, недавно назначенный императорским двором губернатором Янчжоу, вот-вот должен был вступить в должность. Однако Шоучунь, административный офис Янчжоу, где велись дела, уже был занят Юань Шу. Лю Яо ничего не мог сделать, поэтому отправился оккупировать Куа (в Даньяне, провинция Цзянсу) и прогнал У Цзина, который находился в Цюа. У Цзин поспешно попросил Юань Шу о помощи. У Цзин был дядей Сунь Цэ, и Сунь Цэ воспользовался этой возможностью, чтобы сказать Юань Шу: «Просто отпусти меня! Мой дядя в беде, я должен пойти и помочь ему. У моего покойного отца была неплохая репутация в Цзяндуне, поэтому я могу набрать там войско, около 30000 человек. Они наверняка смогут успокоить Цзяндун для тебя».

Юань Шу дважды перевел взгляд и подумал: «Последние

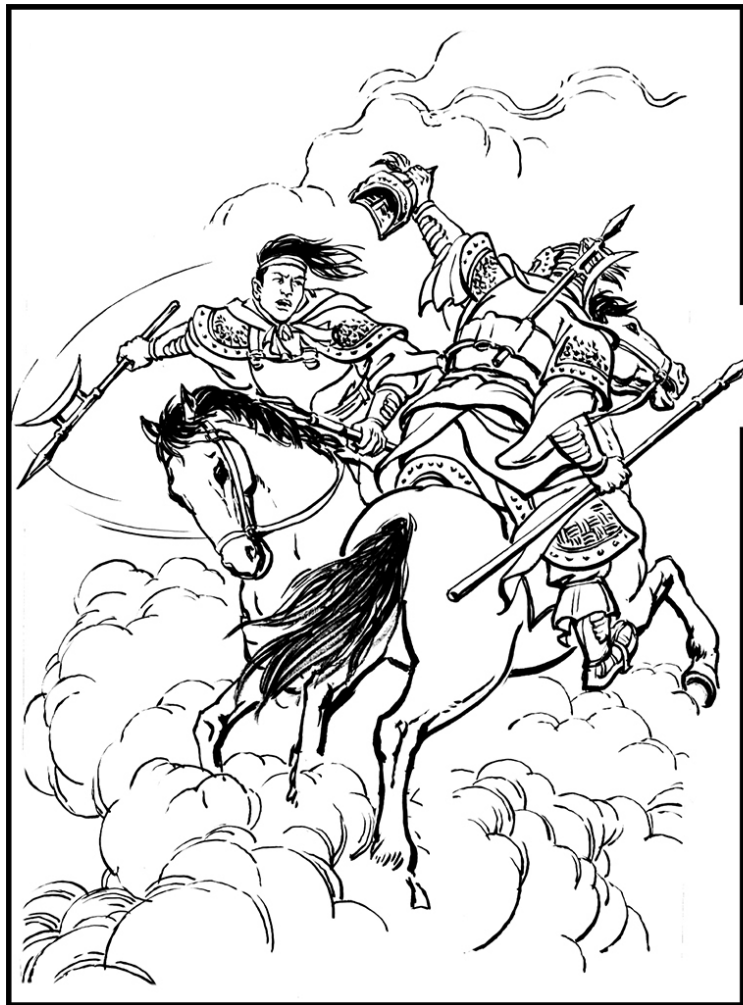
два раза я не позволял ему стать правителем, у этого парня, должно быть, есть обида в сердце, поэтому он подумал о том, чтобы пойти в Цзяндун». Была еще другая мысль: «У Лю Яо сильные воины и могучие кони, с ним шутки плохи. Этот парень думает, что у него окрепли крылья, и все так просто. С таким же успехом я мог бы оказать услугу и позволить ему прикоснуться к этому гвоздю». Юань Шу принял решение и просто пообещал дать Сунь Цэ более тысячи человек и десятки лошадей и отпустить его.

Сунь Цэ взял старых генералов Чэн Пу, Хуан Гая, Хань Дана и Чжоу Тай в поход на восток и, конечно же, по пути набрал много сильных людей. Когда добрался до Лияня (совр. Хэсянь, провинция Аньхой), у него уже было пять-шесть тысяч человек. Войско было большим, но Сунь Цэ чувствовал, что способных помочь ему все еще не хватает. Он вспомнил о своем хорошем друге Чжоу Юе – человеке, который понимал тактику ведения боя и обладал способностями, поэтому быстро написал письмо и послал человека, чтобы пригласить его.

Чжоу Юй был родом из Шучэна (Шучэн находится на юго-востоке от Луцзяна, провинция Аньхой). Он был того же возраста, что и Сунь Цэ, и они оба были очень хороши с самого детства. Чжоу Юй услышал, что Сунь Цэ повел свои войска в Лиянь, поэтому собрал немного еды и войско и поспешил туда. Стоит ли говорить о радости, которую испытал Сунь Цэ, когда увидел Чжоу Юя. Он сказал ему: «Было бы

здорово, если бы ты мне помог! Мы совершим великие дела!».

Сунь Цэ и Чжоу Юй повели армию на Куа. Лю Яо поспешно отправил войска для подготовки к бою. В это время с ним жил его односельчанин Тайши Цы (по фамилии Тайши, по имени Цы). Ктото тотчас же начал убеждать Лю Яо и сказал: «Тайши Цы – великий воин. Если вы сделаете его генералом, он обязательно сможет победить Сунь Цэ». Лю Яо покачал головой и сказал: «Тайши Цы храбр, но он слишком молод. Если я назначу генералом такого молодого паренька, разве люди не будут смеяться надо мной?». Лю Яо не позволил Тайши Цы возглавить войска, но он все еще хотел использовать его. Он позвал Тайши Цы и сказал ему: «Я знаю, что ты очень способен и превосходен в боевых искусствах, но слишком молод, чтобы вести свои войска, я опасаюсь, что другие не примут этого. Сначала помоги мне узнать о военной мощи Сунь Цэ. Если тебе это удастся, я сделаю тебя генералом, и никто не посмеет смеяться».

Сунь Цэ и Тайши Цы долго боролись, но победителя не было

В этот день Тайши Цы привел кавалерию на гору Шентинлин (совр. Цзяннань, провинция Цзянсу) для разведки, и случилось так, что Сунь Цэ, Хуан Гай и Хань Дан также были там для разведки. Тайши Цы не знал Сунь Цэ, и когда он увидел, что лидер был таким же молодым человеком, как и он сам, он в изумлении спросил: «Кто из вас Сунь Цэ?». Сунь Цэ сразу же спросил его: «Кто ты?». Тайши Цы поднял длинное копьё и сказал: «Я Тайши Цы, и я пришел сюда, чтобы арестовать Сунь Цэ!». Услышав это, Сунь Цэ рассердился и сказал: «Ты действительно не знаешь, насколько я, Сунь Цэ, силен? Сегодня мне не нужен подручный, если я буду бояться вас двоих, я сменю имя!». Тайши Цы тоже был недвусмысленен и сразу сказал: «Вы все – подходите, я вас не боюсь!». Чем больше они говорили, тем больше злились, словно по очереди били пикой.

После долгой борьбы эти двое так и не определили победителя или проигравшего. Тайши Цы хотел привести Сунь Цэ к ровной поверхности, поэтому он развернулся и побежал назад. Сунь Цэ не мог отпустить его и сразу же погнался за ним. На ровной поверхности под хребтом Тайши Цы повернул голову своего коня и поднял ружье, чтобы выстрелить, как раз вовремя, когда Сун Цэ яростно выстрелил в его шпоры. Тайши Цы поспешно опустил голову и увернулся, но

Сунь Цэ быстро вытащил из-за спины короткий меч. В этот момент Тайши Цы тоже повернулся и снял с Сунь Цэ шлем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.